

Научная статья

УДК 343.848.3:004

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.075-084

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СФЕРЕ

Ярослав Юрьевич Реент¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, ultranox@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0015-597X>

Аннотация. В настоящее время цифровизация имеет всеобъемлющий характер, затрагивает все основные сферы жизни общества, новые технологии становятся более доступными для рядовых граждан. Закономерным развитием этого процесса является переход к цифровому общественному контролю, в том числе в пенитенциарной сфере. В статье проведен анализ существующих цифровых инструментов по осуществлению общественного контроля в различных областях, оценены перспективы цифровизации для отдельных форм общественного контроля, предусмотренных действующим законодательством и фактически применяемых различными субъектами общественного контроля в пенитенциарной сфере. В результате изучения практики применения уже внедренных цифровых инструментов сформулирован перечень возможных угроз для обеспечения фундаментальных прав и свобод человека и гражданина, возникающих в результате внедрения цифровых технологий в контрольную деятельность общественных формирований. Отдельное внимание уделено изучению возможных барьеров, препятствующих скорости и эффективности внедрения новых информационных технологий. Для обеспечения эффективной цифровизации общественного контроля за деятельностью органов и учреждений уголовно-исполнительной системы разработана система принципов развития цифрового общественного контроля в пенитенциарной сфере.

Ключевые слова: общественный контроль, цифровизация, права человека, уголовно-исполнительная система

Для цитирования

Реент Я. Ю. Перспективы цифровизации общественного контроля в пенитенциарной сфере // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 75–84. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.075-084.

© Реент Я. Ю., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Original article

PROSPECTS OF DIGITALIZATION OF PUBLIC CONTROL IN THE PENITENTIARY SPHERE

Jaroslav Jur'evich Reent¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, ultranox@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0015-597X>

Abstract. Currently, digitalization is comprehensive, affects all major spheres of society, new technologies are becoming more accessible to ordinary citizens. A natural development of this process is the transition to digital public control, including in the penitentiary sphere. The article analyzes the existing digital tools for the implementation of public control in various spheres, assesses the prospects of digitalization for certain forms of public control provided for by current legislation and actually used by various subjects of public control in the penitentiary sphere. As a result of studying the practice of using already implemented digital tools, a list of possible threats to ensuring fundamental human and civil rights and freedoms arising from the introduction of digital technologies into the control activities of public formations has been formulated. Special attention is paid to the study of possible barriers that hinder the speed and efficiency of the introduction of new information technologies. In order to ensure effective digitalization of public control over the activities of bodies and institutions of the penitentiary system, a system of principles or the development of digital public control in the penitentiary sphere has been developed.

Keywords: public control, digitalization, human rights, penal enforcement system

For citation

Reent, Ja. Ju. 2023, 'Prospects of digitalization of public control in the penitentiary sphere', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 75–84, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.075-084.

Цифровая трансформация всех сфер жизни общества и государственного управления – это неизбежный и необходимый процесс. Первоначальными целями цифровизации взаимодействия государства и общества являются ускорение процесса оказания государственных услуг, минимизация человеческого фактора в принятии решений, обеспечение прозрачности такого взаимодействия. Всеобъемлющее внедрение различных цифровых сервисов в деятельность государственного аппарата создает также новые возможности для осуществления общественного контроля. При этом не стоит упускать из виду возможные риски от стремительно протекающих процессов цифровизации общества и государственно-правовой сферы, ведь часто технический прогресс становится причиной попираания фундаментальных прав и свобод человека и гражданина. Сегодня уже не являются редкостью случаи утечки баз персональных данных клиентов различных цифровых сервисов, в результате чего эти данные становятся опасным инструментом в руках преступников.

Осуществляя цифровую трансформацию, государство берет на себя обязательства по правовому сопровождению этого процесса и в первую очередь защиту базовых кон-

ституционных прав человека от побочных эффектов цифровизации. Эта идея получила закрепление в п. «м» ст. 71 Конституции РФ, где указывается на отнесение к ведению Российской Федерации вопросов обеспечения безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных.

Неоспоримым тезисом является то, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью для государства. Исходя из этого процесс цифровизации сферы государственного управления должен строиться на балансе частных и публичных интересов, поддержании сложившихся общественных ценностей и обеспечении государственной целесообразности.

Цель статьи – теоретико-правовое осмысление перспектив цифровизации такого направления общественно-государственного взаимодействия, как общественный контроль в пенитенциарной сфере, с учетом возможных правовых и социальных барьеров, а также рисков для защиты и реализации фундаментальных прав человека и гражданина. Для полного и всестороннего изучения обозначенной проблемы необходимо вначале определиться с современным пониманием цифровизации как процесса и явления, а также оценить уже имеющиеся практики цифровизации общественного контроля.

Сам по себе термин «цифровизация» не является новым и получил широкое освещение в отечественной науке и практике. Так, по мнению В. Г. Халина и Г. В. Черновой, цифровизация в узком смысле означает «преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведет к снижению издержек, появлению новых возможностей и т. д.», в широком смысле – это «современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни» [1, с. 47]. Цифровизация предполагает внедрение цифровых технологий в разные сферы общественной жизни с целью выключения человека из процесса принятия решений, причем конкретного перечня таких технологий фактически не существует, поскольку постоянно появляются новые и трансформируются уже внедренные технологии. За последние десятилетия традиционный уклад жизни отдельного человека и общества в целом кардинальным образом изменился, в том числе по причине внедрения цифровых технологий.

Искусственный интеллект и нейросети, передача мобильных данных, Интернет и другие информационные технологии не могли не затронуть сферу государственного управления, о чем свидетельствует принятие целого ряда программных документов. Так, Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» были определены цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов. Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» в качестве одной из приоритетных была закреплена задача по увеличению внутренних затрат на развитие цифровой экономики, созданию устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, использованию преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправле-

ния и организациями. Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации.

Уголовно-исполнительная система (УИС) также не осталась в стороне от процесса всеобщей цифровизации сферы государственного управления. Так, приказом ФСИН России от 30 декабря 2020 г. № 984 была утверждена ведомственная программа цифровой трансформации Федеральной службы исполнения наказаний на 2021 г. и на плановый период 2022–2023 гг. Цифровой трансформации УИС также посвящена отдельная глава Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. С целью реализации положений указанных программных документов в центральном аппарате ФСИН России было создано новое отраслевое управление – управление цифровой трансформации. Деятельность нового управления направлена на решение задач в сфере формирования и проведения единой технической политики в области цифровой трансформации и информатизации, правового обеспечения цифровой трансформации деятельности УИС, поэтапного перехода на отечественное программное обеспечение, информационной безопасности сведений, не составляющих государственную тайну, информационных систем и информационной инфраструктуры в учреждениях и органах УИС.

Сегодня цифровизация имеет всеобъемлющий характер, затрагивает все основные сферы жизни общества, повышается уровень доступности новых технологий для рядовых граждан. Вполне закономерным развитием этого процесса является переход к цифровому общественному контролю. Происходящие качественные изменения в сфере государственного управления, обусловленные цифровизацией, обеспечивают высокую степень доступности информации, как следствие, общественный контроль за деятельностью государственных структур должен становиться более оперативным и результативным. Сам по себе институт общественного контроля зарекомендовал себя как весьма действенный инструмент влияния гражданского общества на управление делами государства, но следует ответить на вопросы, насколько внедрение цифровых технологий в этом направлении поспособствовало развитию общественного контроля к настоящему моменту и что можно ожидать от дальнейшей цифровизации в будущем.

Активное внедрение информационных технологий в процесс реализации общественного контроля привел к возникновению новой категории – цифровой общественный контроль. Так, А. С. Никитина понимает под цифровым общественным контролем «внедрение современных информационных технологий в процесс общественного контроля. Это новая форма контроля за деятельностью органов государственной власти и их должностных лиц субъектами общественного контроля, использующая возможности цифрового мира» [2, с. 30].

По мнению Н. С. Лисиной, цифровизация общественного контроля возможна по трем основным направлениям:

- «– получение субъектом общественного контроля информации о деятельности подконтрольного объекта;
- проведение субъектом общественного контроля анализа деятельности подконтрольного объекта в целях определения ее соответствия общественным интересам;
- принятие субъектом общественного контроля мер по корректированию выявленных отклонений» [3, с. 35].

На сегодняшний день накоплен большой опыт по использованию современных информационных технологий в целях осуществления общественного контроля за деятельностью государства. При этом следует указать, что единой всероссийской платформы для осуществления общественного контроля не существует и контрольная деятельность реализуется посредством использования многочисленных узконаправленных цифровых платформ и сервисов, специализирующихся на отдельных объектах и формах общественного контроля.

Рассмотрим наиболее примечательные площадки и сервисы. Первый сервис, на который следует обратить внимание, – это федеральный портал проектов нормативно-правовых актов. Федеральный портал – это официальный интернет-ресурс, предназначенный для размещения проектов нормативных правовых актов с целью их дальнейшего обсуждения. Данный ресурс позволяет ознакомиться с текстами проектов нормативных правовых актов, вносить собственные предложения по внесению изменений в проекты, проводить независимую антикоррупционную экспертизу.

Государственная автоматизированная система «Управление» также предоставляет возможности для публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов. Деятельность автоматизированной системы основана на осуществлении непрерывного процесса сбора информации о потребностях и предложениях граждан.

Российская общественная инициатива (РОИ) – интернет-ресурс для размещения общественных инициатив граждан Российской Федерации и голосования по ним. На сайте размещаются предложения граждан по вопросам социально-экономического развития страны, региона или населенного пункта. Данный ресурс дает возможность размещать для обсуждения различные общественные инициативы, которые в случае сбора необходимого количества голосов в поддержку направляются для рассмотрения в экспертную рабочую группу, решающую вопрос о реализации или отклонении инициативы. Результаты рассмотрения всех инициатив размещаются на сайте РОИ. По состоянию на 30 января 2023 г. на сайте зарегистрировано 20 815 инициатив.

Среди региональных платформ для голосования по общественно значимым вопросам следует выделить московский проект «Активный гражданин». За 8 лет существования в проекте приняло участие более 6 млн человек, было проведено более 5 тыс. голосований и принято более 3 тыс. решений по различным вопросам жизни региона.

Перспективным проектом, обеспечивающим непрерывный мониторинг жалоб населения на действия чиновников, является система «Инцидент-менеджмент». Особенностью данного проекта является то, что сбор жалоб происходит на сторонних ресурсах, а именно в социальных сетях. Основная задача сервиса – обеспечение оперативного реагирования на проблемные темы, которые поднимаются пользователями социальных сетей.

По мнению Н. С. Лисиной, все информационные системы, используемые для целей общественного контроля, можно условно разделить на две категории. К первой относятся информационные системы, предназначенные для непосредственной реализации различных форм общественного контроля, позволяющие направлять запросы и обращения в органы публичной власти, проводить общественную антикоррупционную экспертизу. Ко второй категории относятся информационные системы, имеющие вспомогательное значение для реализации общественного контроля, позволяющие получать информацию о подконтрольных объектах, знакомиться с проектами нормативных правовых актов и обсуждать их. При этом общественный контроль, по сути, не осущест-

вляется, но повышается уровень осведомленности населения о деятельности органов государственной власти.

Приведенные примеры платформ и сервисов подтверждают тезис о том, что цифровизация общественного контроля – это уже активно протекающий процесс. В контексте данного исследования особый интерес представляют вопросы цифровизации общественного контроля в пенитенциарной сфере и связанных с этим рисков. Необходимо оценить перспективы цифровизации для отдельных форм общественного контроля, предусмотренных действующим законодательством и фактически применяемых различными субъектами общественного контроля. Наибольшими полномочиями в сфере общественного контроля за деятельностью органов и учреждений УИС обладают такие общественно-государственные формирования, как общественные наблюдательные комиссии и общественные советы при федеральном и территориальных органах ФСИН России. В связи с этим представляется целесообразным оценивать перспективы цифровизации именно тех форм общественного контроля, которые закреплены в нормативных документах, регламентирующих деятельность этих формирований.

Итак, первой и самой важной формой общественного контроля в пенитенциарной сфере является посещение учреждений УИС. Суть данной формы контроля заключается в личном присутствии представителей общественности на территории исправительного учреждения с целью всестороннего изучения и оценки объектов общественного контроля. Применительно к данной форме общественного контроля внедрение цифровых технологий, позволяющих проводить контрольные мероприятия дистанционно, через средства обеспечения видеосвязи, не представляется целесообразным, ведь без личного присутствия на территории учреждений может пострадать полнота и объективность проводимых контрольных мероприятий. Вместе с тем применение средств видеосвязи для проведения проверки условий содержания осужденных может использоваться в дополнение к личным посещениям, таким образом обеспечив регулярность проведения контрольных мероприятий во всех учреждениях региона, в том числе и в отдаленных. В любом случае такая форма цифровизации общественного контроля не может быть действительно эффективной, поскольку существует ряд ограничений режимного характера, не позволяющий полномасштабное использование необходимой для этого видеоаппаратуры на территории исправительного учреждения.

Более перспективной для внедрения цифровых технологий представляется такая форма общественного контроля, как рассмотрение предложений, заявлений и жалоб лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Серьезным ограничением для цифровизации данной формы общественного контроля является отсутствие свободного доступа к сети Интернет у лиц, содержащихся в учреждениях УИС. При этом следует отметить, что в учреждениях УИС уже функционирует сервис «ФСИН-письмо», предназначенный для отправки электронных сообщений с уведомлением о вручении. Данный сервис возможно адаптировать и использовать для направления обращений субъектам общественного контроля.

Наиболее перспективными для цифровизации являются такие формы общественно-го контроля, как проведение общественных обсуждений и слушаний по вопросам своей деятельности, публичное обсуждение проектов нормативных правовых документов. Для привлечения к общественному обсуждению большого числа участников, поддержания гражданской активности необходимо создание и продвижение специализированной

интернет-платформы, примеры которых приводились ранее. Именно такая форма общественного контроля позволит обеспечить оперативное информирование гражданского общества о проблемах функционирования УИС, а также обеспечить максимальное вовлечение населения в решение этих проблем. При этом следует отметить, что здесь также существуют ограничения, связанные с фактическим отсутствием возможности для участия лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

В результате применения информационных технологий происходит формирование новых реалий общественной жизни и функционирования государственного аппарата. Этот процесс не только влечет за собой возникновение новых возможностей для общественно-государственного партнерства, но и порождает весьма серьезные риски для обеспечения прав человека и государственного суверенитета. Цифровизация всех сфер жизни общества направлена на качественную трансформацию экономики, управления, социальной сферы, но ввиду стремительности этого процесса часто на второй план отходят вопросы обеспеченности прав граждан. Сегодня цифровая трансформация государства идет полным ходом, однако законодательство не успевает адаптироваться к нововведениям, что порождает правовые пробелы и несоответствия, представляющие опасность для отдельных граждан и всего общества в целом. Наглядным подтверждением данного тезиса может служить отсутствие Цифрового кодекса или иного нормативного правового акта, регулирующего цифровое пространство в его современном понимании. Таким образом, многие аспекты цифровизации остаются за рамками правового регулирования.

Ввиду крайне высоких темпов цифровой трансформации общественной и государственной сферы у граждан возникают новые специфические права, которые не успевают получить должного правового осмысления и закрепления в правовом поле. К числу таких прав относят право:

- на защиту цифровой идентичности;
- обеспечение цифрового суверенитета человека;
- защиту от ментальной (информационно-психологической) манипуляции;
- защиту от цифровой дискриминации;
- защиту биометрических и иных персональных данных;
- забвение в цифровом пространстве;
- защиту от противоправных деяний в цифровом пространстве;
- оспаривание решений и действий цифровых систем в отношении себя;
- использование традиционных форм взаимодействия граждан, бизнеса и государства;
- защиту от негативных социальных последствий цифровизации [4].

К основным угрозам цифровизации, в том числе и в сфере общественного контроля за деятельностью УИС, можно отнести:

- отсутствие равного доступа к государственным услугам, культурным ценностям, образованию, просвещению и иным платформам и сервисам, размещенным в цифровом пространстве, ввиду недостаточной осведомленности населения об особенностях их использования, отсутствия навыков работы с ними и нередко отсутствия доступа к сети Интернет;
- несанкционированный сбор и использование персональных данных граждан;
- практику передачи баз персональных данных пользователей различных цифровых сервисов в целях, не соответствующих интересам самих пользователей;
- создание систем рейтинговой оценки пользователей цифровых сервисов по различным критериям для их последующего использования в целях, не соответствующих интересам самих пользователей;

- манипулирование общественным мнением и поведением граждан с использованием инструментов цифрового пространства;
- создание условий для разглашения государственной и иной охраняемой законом тайны с использованием инструментов цифрового пространства;
- распространение противоправного изготовления, использования и оборота цифровых документов, цифрового мошенничества, цифрового экстремизма, а также иных специфичных форм преступности в цифровой сфере и др.

Наличие перечисленных угроз обязательно должно учитываться как при проектировании новых направлений цифровизации общественного контроля в пенитенциарной сфере, так и при обеспечении функционирования существующих.

Несмотря на существующие угрозы, цифровизация всех сфер жизни общества и государства является необходимой и неминуемой. Однако существуют барьеры, препятствующие скорости и эффективности внедрения новых информационных технологий, цифровизации общественного контроля в пенитенциарной сфере. В связи с этим следует учесть специфическую особенность именно этого направления общественного контроля, заключающуюся в том, что лица, содержащиеся в учреждениях УИС, в силу режимных требований не имеют возможности пользоваться мобильными устройствами, не имеют свободного доступа к сети Интернет и, как следствие, не могут самостоятельно пользоваться существующими цифровыми инструментами общественного контроля. Из этого не следует вывод о несостоятельности или бесперспективности цифровизации общественного контроля за деятельностью пенитенциарного ведомства, поскольку возможностями для участия в контрольных мероприятиях обладают родственники осужденных, представители правозащитного сообщества и все активные граждане.

В актуальных реалиях к числу барьеров на пути цифровизации общественного контроля в пенитенциарной сфере можно отнести:

- сравнительно низкий уровень заинтересованности общества в разрешении вопросов, связанных с обеспечением прав осужденных, порядком отбывания уголовных наказаний, и других вопросов функционирования УИС;
- низкий уровень цифровой грамотности населения;
- нежелание представителей государственного аппарата выступать в качестве объектов общественного контроля;
- наличие режимных требований в учреждениях УИС;
- закрытость отдельных категорий информации, в том числе и статистической;
- отсутствие достаточного финансирования.

Для обеспечения эффективной цифровизации общественного контроля в пенитенциарной сфере с учетом существующих барьеров и правовых угроз представляется целесообразным определить систему принципов, на которой должна основываться изучаемая деятельность. В целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина на дальнейшее развитие цифрового общественного контроля должно строиться на принципах:

- обеспечения прав и свобод человека в цифровом пространстве как обязанности государства, общества и граждан;
- приоритета федерального законодательства в правовом регулировании общественного контроля в цифровом пространстве;
- этического контроля за внедрением цифровых технологий при осуществлении общественного контроля в пенитенциарной сфере;

- недопустимости использования информации, полученной посредством инструментов цифрового общественного контроля, в целях, не связанных с реализацией контрольных мероприятий;
- недопустимости возложения ответственности за результаты использования информационных технологий при осуществлении общественного контроля на искусственный интеллект или другие цифровые инструменты;
- взаимного учета интересов государства и гражданского общества при разработке и внедрении новых цифровых инструментов общественного контроля в пенитенциарной сфере;
- повышения цифровой грамотности участников общественного контроля в пенитенциарной сфере;
- стимулирования заинтересованности граждан в участии в цифровом общественном контроле в пенитенциарной сфере;
- недопустимости принудительного привлечения граждан к участию в цифровом общественном контроле в пенитенциарной сфере;
- сохранения и обеспечения возможности реализации всех существующих форм общественного контроля за деятельностью УИС без использования цифровых инструментов.

Сегодня цифровизация затрагивает абсолютно все сферы жизни общества, в том числе и общественный контроль за деятельностью органов и учреждений УИС. Оценивая перспективы дальнейшего развития цифрового общественного контроля в рассматриваемой сфере, можно предположить, что темпы внедрения новых форм применения цифровых технологий будут только возрастать.

Как отмечает И. В. Гончаров, «цифровые технологии обуславливают фактическое использование обществом интерактивных возможностей для организации контроля за деятельностью соответствующих органов власти» [4, с. 25]. В силу этого развитие цифрового общественного контроля напрямую связано с социальными ожиданиями об упрощении возможности участия в контрольных мероприятиях для широких масс населения, обеспечении реальной прозрачности деятельности государственного аппарата и, как следствие, повышении ответственности государственных служащих перед населением. Следует также отметить, что для получения указанного эффекта необходимо проводить работу по повышению цифровой грамотности населения, информированию граждан о возможностях участия в цифровом общественном контроле в пенитенциарной сфере, упрощению интерфейсов цифровых инструментов. В правовой сфере необходимо обеспечить своевременное правовое закрепление и регулирование правовых отношений, возникающих по поводу обращения с цифровой средой, защиту фундаментальных прав и свобод человека от негативных факторов внедрения цифровых технологий в контрольную деятельность общественных формирований. Только при соблюдении всех перечисленных условий мы можем ожидать появление эффективного цифрового общественного контроля в пенитенциарной сфере.

Список источников

1. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // *Управленческое консультирование.* 2018. № 10(118). С. 46–63.

2. Никитина А. С. Цифровой контроль власти как фактор повышения качества жизни городского населения // Муниципалитет: экономика и управление. 2022. № 3(40). С. 30–38.

3. Лисина Н. С. Цифровая трансформация и общественный контроль: перспективы влияния // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 6(139). С. 32–40.

4. Гончаров И. В. Гражданский контроль за деятельностью правоохранительных органов в условиях информатизации общественных отношений // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3(51). С. 21–26.

5. Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве : доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека // Сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL : http://president-sovet.ru/docs/doclad_SPCh.docx (дата обращения: 29.01.2023).

References

1. Halin, V. G. & Chernova, G. V. 2018, 'Digitalization and its Impact on the Russian Economy and Society: Advantages, Challenges, Threats and Risks', *Management Consulting*, iss. 10(118), pp. 46–63.

2. Nikitina, A. S. 2022, 'Digital control of power as a factor in improving the quality of life of the urban population', *Municipality: Economics and Management*, iss. 3(40), pp. 30–38.

3. Lisina, N. S. 2022, 'Digital Transformation and Public Control: Perspectives of Influence', *Actual Problems of Russian Law*, vol. 17, iss. 6(139), pp. 32–40.

4. Goncharov, I. V. 2019, 'Civil control over the activities of law enforcement agencies in the conditions of informatization of public relations', *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3(51), pp. 21–26.

5. 'Digital transformation and protection of Citizens' Rights in the Digital space: report of the Presidential Council for the Development of Civil Society and Human Rights' 2021, *Website of the Presidential Council for the Development of Civil Society and Human Rights*, viewed 29 January 2023, http://president-sovet.ru/docs/doclad_SPCh.docx.

Информация об авторе

Я. Ю. Реент – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права.

Information about the author

Ja. Ju. Reent – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 13.02.2023; одобрена после рецензирования 02.03.2023; принята к публикации 10.03.2023.

The article was submitted 13.02.2023; approved after reviewing 02.03.2023; accepted for publication 10.03.2023.